

Марина Кондратьева 5

Еще до отъезда на гастроли в Европу она начала работать почти одновременно над тремя ролями: Джульетты, Жизели и Эгины. Героиня трагедии Шекспира и балета Прокофьева Джульетта, полная любви, решимости, жажды жизни, предпочитает смерть отказу от любимого. Жизель — простодушная крестьянская девушка, теряющая рассудок из-за предательства избранника, обманувшего ее. Жизель, спасающая его от справедливого в сущности возмездия... Эгина — холодная, коварная куртизанка древнего Рима, повинная

в предательстве и разгроме восстания Спартака...

Итак, «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Жизель» Адама, «Спартак» Хачатуряна. Не надо быть специалистом в хореографии, чтобы понять, как различны эти роли, какого обилия сценических и танцевальных красок требуют они от исполнительницы, каким мастерством перевоплощения она должна обладать, чтобы ее танец и внешний образ сделали музыку зримой.

Не ясно ли, что сам факт доверия таких партий молодой артистке — достаточная рекомендация ее творческих возможностей? И то, как она над ними работала, ее прежние удачи позволяют утверждать, что Марина Кондратьева не обманет ожиданий зрителей, надежд ее старших товарищей.

В самом деле, за шесть лет в театре артистка исполнила не одну ведущую партию. Всякий раз она вызывала восхищение, желание увидеть ее в новых ролях.

Танцы Авроры в «Спящей красавице», Марии в «Бахчисарайском фонтане», Золушки и других героинь балетных спектаклей различны по характеру, по своей «образной нагрузке».

И вот что примечательно — свои партии, свои лучшие роли Марина Кондратьева создала в балетах советских композиторов: «Бахчисарайский фонтан» Асафьева, «Золушка» Прокофьева, «Гаянэ» Хачатуряна, «Шурале» Яруллина.

Вряд ли это случайно. Репертуар Большого театра все шире открывает доступ новым произведениям советских композиторов. На их музыку воспитывается новое поколение артистов балета. Среди них — Марина Кондратьева.

Советская молодежь

Г. РЯБ

22. ИЮН 1958